

УДК 94(470.5)"1917/1991"

М.К. Елисафенко,

А.К. Шитов

Опыт реализации раздельного обучения в общеобразовательных школах Урала в дореволюционной и советской России

В статье рассматривается опыт организации раздельного обучения мальчиков и девочек в дореволюционный и позднесталинский периоды отечественной истории. Освещаются основные проблемы, связанные с организацией раздельного обучения и его местом в контексте образовательной политики государства. Особое внимание обращено на причины отмены раздельного обучения в СССР и оценку проводимой реформы населением.

Ключевые слова: раздельное обучение; народное образование; всеобуч; женские и мужские школы.

Вопрос о введении в школах раздельного обучения мальчиков и девочек достаточно часто является объектом дискуссий, посвященных процессам модернизации системы образования в РФ. Его обсуждение уже давно вышло за пределы научного знания. Адепты гендерного обучения, среди которых встречаются не только педагоги и психологи, но и политики, деятели искусства, культуры, представители религиозных организаций, в основном ссылаются на наличие физиологических и психологических различий мальчиков и девочек, которые не учитываются ни школьной программой, ни учителями при выборе методических приемов. Для того чтобы отстоять свою правоту, они зачастую ссылаются на «положительный» опыт дореволюционной России или зарубежных стран. Но такое одностороннее и в некотором роде популистское освещение проблемы имеет ряд существенных недостатков. Участники полемики, как правило, избегают обсуждения проблем организационного характера и нормативного регулирования, не учитывают общественного мнения.

В связи с этим считаем, что сравнительно-исторический анализ реализации раздельного обучения в России в дореволюционный и советский периоды является наиболее эффективным способом изучения указанной проблемы.

Актуальность исследования продиктована слабой изученностью вопроса раздельного обучения. Первыми на него обратили внимание исследователи истории педагогики [2; 12; 13], в силу специфики этого научного направления авторы сосредоточились на анализе и оценке особенностей методических приемов, их эффективности. Проблема раздельного обучения была рассмотрена

как незначительный эпизод в общем контексте истории развития школьного образования в различные периоды или в различных регионах страны [4; 7; 8; 14; 18]. Уральские историки только в последнее десятилетие заинтересовались вопросом гендерного подхода в организации школьного обучения [1; 6].

Своевременность обращения к проблеме совместного или раздельного обучения мальчиков и девочек объясняется возрождением дискуссии по этому вопросу в современных условиях, причем не столько в теоретической плоскости, сколько в практической. В Свердловской области уже апробировали этот подход. На базе общеобразовательной школы № 34 города Каменска-Уральского были организованы классы только для девочек и только для мальчиков. Всесторонняя оценка эффективности раздельного обучения требует привлечения специалистов широкого спектра, в том числе историков, которые должны, проанализировав опыт прошлого, представить убедительные доказательства правомерности или бесплодности такого подхода в сфере образования.

В российской дореволюционной системе образования, как и в других сферах общественной жизни, гендерный подход доминировал, патриархальные традиции давали мужчинам наибольшие преимущества. Только на ступени начального обучения мальчики и девочки имели равные возможности в получении знаний. Они, как правило, обучались совместно по единой программе. Различия касались исключительно дополнительных предметов, связанных с трудовым обучением: девочки занимались рукоделием, а мальчики — ремеслами. В 1905 году количество начальных народных училищ, где проводились занятия по рукоделию, в Вятской губернии составило 505, Пермской — 603, Уфимской — 105, по ремеслу и ручному труду соответственно 9 – 22 – 8, по сельскому хозяйству 14 – 6 – 32 [15].

Правда, возможность обучаться и реалии значительно расходились. Девочки составили меньшинство в составе учеников начальных народных училищ. По статистическим данным, в 1894 году среди учащихся начальных школ в уральских губерниях соотношение мальчиков и девочек характеризовалось перекосом с пользу первых: в Пермской губернии учеников было больше в 2,8 раз, в Уфимской — в 3,6, в Вятской — в 4 [10: с. 7; 11: с. 2].

В 1911 году, почти через 20 лет, диспропорция сократилась незначительно, соответственно в 2,3 – 3,1 – 2,6 раза. Больше всего численность учениц выросла в Вятской и Уфимской губерниях.

Совместное обучение в начальной школе можно объяснить стремлением сократить расходы. На Урале, в отличие от центральных губерний, в связи с крайне низкой плотностью населения невозможно было открыть одну школу для обучения детей из нескольких деревень, так как они располагались на значительном расстоянии друг от друга. В случае раздельного обучения требовалось удвоить не только число школ, но и их финансирование, а также педагогический персонал.

Другая причина такой «либеральной» организации начальных народных училищ заключалась в особенностях функционирования последующих ступеней образования. Девочки, овладев элементарной грамотой, могли продолжить обучение в прогимназиях, епархиальных училищах, гимназиях — это был потолок их образованности. Мальчики могли полностью пройти образовательный цикл, включая среднюю и высшую ступени обучения. Мужская гимназия должна была подготовить выпускника в том числе к поступлению в вуз, женская — к самореализации в семейной или профессиональной жизни.

Программы средних учебных заведений отличались: мальчики получали более фундаментальную подготовку по общеобразовательным предметам, а также по физическому воспитанию как потенциальные призывники и солдаты. Девочки-гимназистки могли наряду с общей получить еще и профессиональную подготовку, получить свидетельство на право работать учителем или фельдшером.

В соответствии с Уставом 1871 года учебные планы женских и мужских средних учебных заведений были приближены, а по некоторым предметам стали идентичны, например по Закону Божьему, русскому языку, истории, физике и географии [16]. Изучение ряда предметов заметно отличалось, например гимназистки не изучали раздел тригонометрии, курсы алгебры и геометрии были укорочены, девочки посещали уроки современных языков исключительно по желанию, зато рукоделие значилось в обязательной части их обучения.

Во второй половине XIX – начале XX веков гендерный подход к организации образования был весьма прагматичным и отвечал вопросу целесообразности. На уровне начальной школы программы, учебные планы, ожидания со стороны общественности и государства совпадали, поэтому совместное обучение мальчиков и девочек было оправданным. На ступени прогимназий и гимназий функционировали мужские и женские учебные учреждения, так как отличались не только их учебные планы, но и задачи образования. Государственные высшие учебные заведения предназначались исключительно для мужчин.

Вопросы формирования в общероссийском масштабе единой системы образования, введение доступного всеобщего обучения были признаны актуальными еще во второй половине XIX века. Общественно-педагогические деятели начала XX века, поддержанные официальными лицами, предложили комплексный и наиболее оптимальный подход к организации образовательной системы, предполагавший преемственность всех его ступеней, всеобщее бесплатное начальное образование, демократизацию учебного процесса, трудовое обучение, плодотворное взаимодействие всех участников обучения. Модернизация образовательной системы была вызвана самим ходом развития российского общества, феминизация большинства сфер жизни и профессий позволила трактовать принцип всеобщности как отказ от гендерного принципа в организации учебных заведений. Назревшие перемены были отложены

в связи с революционными потрясениями 1917 года и реанимированы уже в условиях нового советского государства.

Практически одновременно с началом установления диктатуры пролетариата был решен вопрос о дальнейшей судьбе раздельного обучения. В подписанной Наркомом просвещения А.В. Луначарским декларации Государственной комиссии по просвещению «Основные принципы единой трудовой школы» провозглашалось совместное обучение обоих полов [17: с. 75]. Вплоть до 1943 года этот принцип неуклонно соблюдался.

Подготовительным этапом к внедрению новой системы обучения было введение в феврале 1943 года раздельного, начиная с пятого класса, обучения мальчиков и девочек в школах Москвы. Изданное по этому поводу Постановление СНК № 110 от 29 января 1943 года, подписанное лично И.В. Сталиным, содержало предложение Московскому совету и Наркомпросу РСФСР «полностью осуществить в гор. Москве с начала 1943/44 учебного года принцип раздельного обучения, образовав отдельные школы» (ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 210. Л. 276–277).

Постановлением СНК СССР № 789 от 16 июля 1943 года «О введении раздельного обучения мальчиков и девочек в 1943/44 учебном году в неполных средних и средних школах областных, краевых городов, столичных центров союзных республик и крупных промышленных городов» принцип раздельного обучения мальчиков и девочек был введен в городских школах в масштабах всего Советского Союза. В документе было заявлено, что «совместное обучение создает некоторые затруднения в учебно-воспитательной работе с учащимися» [5: с. 203]. В образовательном процессе не учитывались особенности физического развития мальчиков и девочек, различия в их подготовке к труду, военному делу — на эти недостатки совместного обучения и было указано.

Согласимся, что в условиях военного времени профилизация мужского и женского труда была не лишена смысла. Однако в долгосрочной перспективе сохранение раздельного обучения должно было иметь более веские основания. Из немногочисленных современных исследований стоит выделить работу Г.Д. Гончаровой, по мнению которой, введение раздельного обучения было связано, во-первых, с консерватизмом власти, во-вторых, с уверенностью чиновников Народного комиссариата просвещения и Отдела школ ЦК ВКП (б) в том, что раздельное обучение «может обеспечить более широкий охват девочек школой в национальных республиках и областях, где еще не преодолены окончательно старые бытовые рассудки» [4: с. 6].

Возможно, именно трепетное отношение «великого учителя» к национальному вопросу стало причиной сохранения раздельного обучения и после окончания Великой Отечественной войны.

Согласно списку, приложенному к Постановлению № 789, с 1943/1944 учебного года раздельное обучение было введено в 82 городах СССР (ГАРФ.

Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 216. Л. 273–274). Из них в первом десятке были указаны Свердловск, Челябинск, Молотов, Златоуст, Магнитогорск и Нижний Тагил.

23 июля 1943 года было издано еще одно Постановление СНК РСФСР № 671, утвердившее инструкцию по введению раздельного обучения в школах крупных городов РСФСР. Документ содержал ряд принципиальных требований: во-первых, раздельное обучение касалось только семилетних и средних школ; во-вторых, «при подборе руководителей и педагогического персонала необходимо учесть не только пол, но и личные особенности характера» [5: с. 205–207]. В-третьих, школы должны были располагаться в отдельных зданиях, при этом расстояние между школой и местом жительства учащихся не должно было превышать трех километров. В условиях военного времени, когда школьные здания передавались под военные нужды, достигнуть этого показателя было практически невозможно. Поэтому, вопреки инструкции, мальчики и девочки зачастую обучались в одном школьном здании, но в отдельных мужских и женских классах.

По подсчетам А.В. Сперанского, на территории Свердловской, Челябинской и Молотовской области в 1943/1944 учебном году функционировало 63 мужских и 83 женских школы, что составило примерно 2,3 % от общей численности школ в трех областях [3: с. 107,125].

По материалам региональных архивов не представляется возможным установить точное число школ с раздельным обучением, поскольку сведения о них не были предметом отдельного статистического учета. И мужские, и женские школы были отнесены к учебным заведениям всеобща.

Редкие справочные данные позволили оценить количественную динамику исследуемых учреждений. В Свердловске осенью 1943 года было организовано 15 мужских и 17 женских школ (ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 25. Д. 75. Л. 61). К началу 1949/1950 учебного года в Свердловской области из 94 общеобразовательных мужских и женских школ было по 16, т. е. 17 % от общего числа. В 1953/1954 учебному году в городе действовали 17 мужских (16 — средних, 1 — семилетняя) и 19 женских учебных заведений (16 — средних; 2 — семилетние и 1 начальная) (ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 18. Д. 362. Л. 90).

После окончания войны сохранить гендерный подход к организации школ было еще сложнее в связи с эвакуацией, стремлением получить начальное профессиональное обучение и пойти на производство, дабы заменить не вернувшихся с войны отцов. Соотношение мальчиков и девочек в городах Урала существенно изменилось, отразившись и на контингенте учащихся.

Заведующий Свердловским горно О. Комова в справке «О состоянии раздельного и совместного обучения в школах Министерства просвещения г. Свердловска и об итогах обсуждения вопросов о целесообразности оставления в дальнейшем раздельного обучения» указала: «За 10 лет некоторые школы изменили свой профиль. Так женская школа № 51 вынуждена была принимать мальчиков, т. к. они не размещались в ближайших совместных школах,

а мужские были расположены далеко. Аналогично мужские школы № 62 и 55 принимали девочек. <...> Такое положение, объясняется, прежде всего, тем, что новые школьные здания строились, прежде всего, около наиболее загруженных и естественно происходила разгрузка и женских и мужских школ. Так организовывались почти все новые средние школы и ряд семилетних» (ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 25. Д. 75. Л. 62).

Однако закон не позволил перейти к смешанному обучению. В итоге имела место сильнейшая диспропорция: «В мужских школах обучалось 16 079 человек в женских 17 580 чел., в школах совместного обучения 36 943 человек. Если в 1943 году школ с отдельным обучением к общему количеству было 40 %, то в 1953 году школы отдельного обучения составили 34 %, в них обучается 47,7 % общего количества учащихся», — было указано в вышеназванном документе (ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 25. Д. 75. Л. 62).

Число обучавшихся значительно превысило возможности учебных площадей школьных зданий, администрация была вынуждена допускать проведение занятий с нарушением санитарно-гигиенических норм. Например, средняя мужская школа № 27 Кировского района г. Молотова была рассчитана на обучение 400 человек, а контингент учащихся в 1946/1947 учебном году составил 1100 человек, т. е. почти в три раза больше запланированных возможностей. В итоге учебные занятия проводились в коридорах и вестибюле (ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 45. Д. 384. Л. 1).

Содержание образования, учебные программы и планы, методические приемы в школах отдельного и смешанного обучения были идентичны. Существенные отличия проявились в уровне успеваемости: в женских школах она была значительно выше. В Свердловской области, по результатам 1952/1953 учебного года, в мужских школах успеваемость составила 80 %, в женских — 86 %, в школах совместного обучения — 82 % (ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 25. Д. 75. Л. 63).

Высокие показатели учениц-девушек, по всей видимости, вызвали у чиновников определенные симпатии в отношении женских школ. Именно на их базе были созданы педагогические классы, а некоторые — получили статус базовых для педагогических вузов и училищ. Например, 22 августа 1950 года средняя женская школа № 38 г. Свердловска была передана в качестве базовой Свердловскому государственному педагогическому институту иностранных языков (ГАСО. Ф. Р-2163. Оп. 1. Д. 19. Л. 6).

В мужских школах успеваемость было более низкой. Учащиеся-юноши значительно чаще нарушали дисциплинарные нормы, причем как в учебное, так и во внеучебное время. Учителям значительно труднее было справиться с этими негативными явлениями.

Типичной была ситуация, сложившаяся в мужской школе № 48 г. Челябинска, выявленная в ходе ее проверки бригадой Челябинского обкома в 1952/1953 учебном году. Руководитель бригады Ф.А. Стрижов обратил

внимание на то, что с момента введения раздельного обучения в школе сменилось семь директоров. В течение 1952/1953 учебного года из 13 новых учителей уволились восемь (ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 17. Д. 249. Л. 26). Причины ухода сами педагоги определили так: «в связи с трудностью работы» или «нежелание работать в мужской школе». Чиновник особо подметил, что «пятые и шестые классы наиболее «засорены» второгодниками, третьегодниками, переростками и представляют наибольшую трудность в работе учителя в этих классах, о чем говорит характерная запись учителя русского языка Карновского в журнале поведения 6 «Ж» класса: Трофимычев весь урок дрался с Авдеевым, на замечания не реагировал» (ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 17. Д. 249. Л. 25).

Дисциплинарные отклонения учащихся мужских школ во внеурочное время не раз упоминались в различных отчетах, справках и докладных. Работники Свердловского горно особо выделили ситуацию в средних школах № 9, 27, 37: «Имели место случаи грубого хулиганства, воровства; отдельные учащиеся принимали участи в группах, нападающих на граждан с целью грабежа» (ЦДОСО. Ф. 161. Оп. 23. Д. 258. Л. 100).

В обществе крепло убеждение, что одной из причин этих негативных явлений было раздельное обучение мальчиков и девочек. Осторожная дискуссия о возможности его отмены началась в «Литературной газете» еще в 1950 году, но только изменение политической ситуации в марте 1953 года смогло решить его судьбу.

Слишком поспешный отказ от гендерного подхода к организации школьного обучения мог дискредитировать власть и лично И.В. Сталина, скорбь о кончине которого была слишком свежа. Было принято классическое решение инициировать реформу снизу, о чем свидетельствовали формулировки Постановления СНК от 01.07.1954 года «О введении совместного обучения в школах Москвы, Ленинграда и других городов»: «Учитывая пожелания родителей учащихся и учителей школ, ввести в школах Москвы, Ленинграда и других городов с 1954/1955 учебного года совместное обучение мальчиков и девочек...» [9: с. 92].

К сожалению, нами не было обнаружено ни одного документа, который бы подтвердил, что дискуссия была начата «сверху», однако по косвенным свидетельствам мы можем с этим утверждением согласиться. «Вопрос был поставлен ЦК партии в связи с тем, что Центральный Комитет партии имеет неоднократные обращения по вопросу совместного и раздельного обучения детей <...> ЦК партии хочет знать мнение мест, мнение руководителей школ, партийных, комсомольских работников, учителей и родителей», — сказал второй секретарь горкома КПСС А.И. Хрусталева на открытии совещания директоров школ при Магнитогорском горкоме, проведенном 1 июня 1954 года (ОГАЧО. Ф. 234. Оп. 34. Д. 104. Л. 53).

Подобные совещания состоялись повсеместно, на разных уровнях, по результатам собраний были приняты общие рекомендации и направлены в центральные органы власти.

Стоит отметить масштабность проделанной предварительной работы. Только в Свердловске и Нижнем Тагиле, по данным секретаря Свердловского обкома Куроедова, в обсуждении вопроса приняли участие свыше 12 500 учителей и родителей (ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 53. Д. 111. Л. 12). Большинство присутствовавших отдали предпочтение смешанному обучению. Заведующий Свердловским ГорОНО О. Комова отметила: «Из общего числа выступивших на собраниях (свыше 600 чел.) за целесообразность сохранения раздельного обучения высказалось 35 человек, из них 12 учителей и 23 родителя» (ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 25. Д. 75. Л. 63).

Об отношении к раздельному обучению свидетельствуют выступления участников собрания директоров школ Магнитогорска. В частности, директор средней женской школы № 5 О.П. Эбудина отметила: «В 1943 году <...> было много разговоров о том, что в мужских школах будет особый режим. Может быть, если бы это было так, это имело бы оправдание. А мы с вами знаем, что никакого особого режима, кроме небольших изменений в военной подготовке, в мужских школах нет» (ОГАЧО. Ф. 234. Оп. 34. Д. 104. Л. 57).

Директор школы № 48 г. Е.П. Славский указал: «Программы совершенно одинаковы, ничего раздельного в этом отношении нет. Хуже того что, учась раздельно у девочек и мальчиков развиваются совершенно нездоровые отношения» (ОГАЧО. Ф. 234. Оп. 34. Д. 104. Л. 59).

Завуч школы № 8 Денисов пожаловался: «За эти 9 лет из школы ежегодно уходили по 5–6, а иногда и по 8 преподавателей, а в один год ушло до 10 преподавателей. <...> Учителей, которые поступили до меня, и которых мы еще держим всяким правдами и неправдами, осталось только 8. Таким образом за эти 10 лет коллектив учителей в школе № 8 целиком обновился. Завуч четвертых классов за это время уже четвертый. Это говорит о том, что в мужской школе работать очень трудно» (ОГАЧО. Ф. 234. Оп. 34. Д. 104. Л. 67).

Представитель высшей школы, заведующий кафедрой Магнитогорского педагогического института Селезнев встал на защиту совместного обучения, апеллируя к классикам советской педагогики: «Надежда Константиновна Крупская еще в дореволюционное время выступала за совместное обучение» (ОГАЧО. Ф. 234. Оп. 34. Д. 104. Л. 74).

Позицию педагогов поддержали и родители учащихся, о чем свидетельствовали мнения контролера ОТК ЧМЗ Мелехина, рабочего электросталеплавильного цеха Магнитогорского металлургического комбината Кудрявцева, служащей Петровой. Все они были единодушны в том, что десятилетняя практика раздельного обучения в ряде школ ничего положительного не показала, дисциплина, особенно в мужских школах, только ухудшилась (ОГАЧО. Ф. 92. Оп. 6. Д. 556. Л. 7).

Высказались за сохранение раздельного обучения немногие родители, чьи дочери оказались объектом излишнего и не слишком приятного внимания со стороны соучеников. Работница трамвайного парка Дмитриева выступила против совместного обучения, объяснив свою позицию тем, «что мальчики

обижают девочек» (ОГАЧО. Ф. 92. Оп. 6. Д. 556. Л. 6). Подобные «житейские» аргументы не смогли остановить уже начавшийся процесс ликвидации отдельного обучения.

Чиновники поняли, что до начала нового 1953/1954 учебного года остались считанные месяцы, и учитывая требования руководящих партийно-советских органов, приняли срочные меры по организации совместного обучения.

На заседании бюро Молотовского обкома, проведенном 21 июля 1954 года, был заслушан доклад «О мероприятиях по осуществлению совместного обучения». Докладчик В.М. Лебедева предложила обязать райкомы КПСС, отделы школ горкома КПСС и исполкомы «взять под особый контроль работу органов народного образования по введению совместного обучения» (ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 45. Д. 643. Л. 156). Докладчик предложил до 10 августа 1954 года провести семинар директоров и заведующих учебной частью школ по вопросам совместного обучения в новом учебном году. Сохранить педагогические коллективы и сообщить учителям о нагрузке. Институт усовершенствования учителей должен был обобщить и распространить опыт работы учителей в учебных заведениях с совместным обучением мальчиков и девочек. Городским и районным комитетам ВЛКСМ было предложено оказать помощь школам в создании новых детских коллективов, для чего в конце августа в каждой школе необходимо было провести собрания комсомольских и пионерских активов по вопросам совместного обучения. Повышению воспитательной работы могли способствовать семинары старших пионервожатых и секретарей комсомольских организаций. На отделы народного образования и директоров школ были возложены обязанности провести разъяснительную работу среди родителей по вопросам совместного обучения в срок до 15 августа 1954 года (ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 45. Д. 643. Л. 156–157).

Чиновники Свердловского обкома решили прибегнуть к помощи учительства, рекомендовав педагогам до начала учебного года встретиться с будущим классом и с целью его сплочения совершить две-три загородные прогулки. Учителям было предложено «побывать в семье, поговорить с родителями и учащимися, в беседе рассказать о школе, об учителях, о планах работы на предстоящее время» (ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 53. Д. 111. Л. 10).

Подготовительная работа шла весьма динамично. На заседании Молотовского областного профсоюза учителей, проведенном 10.08.1954 года, было резюмировано, что, выполняя постановление Совета министров, в Кагановичском районе г. Молотова были определены жилые микрорайоны, закрепленные за каждой школой, составлены списки учащихся в соответствии с проживанием и списки классов с учетом распределения мальчиков и девочек. Родители были проинформированы о распределении детей по школам (ПермГАНИ. Ф. 8192. Оп. 1. Д. 47. Л. 74, 75).

Постановлением Совета Министров СССР от 1 июля 1954 года было восстановлено совместное обучение мальчиков и девочек во всех школах страны с 1954/1955 учебного года [9: с. 192].

Опыт прошлого, как и эксперименты в области образования последних десятилетий, позволяют утверждать, что эффективное функционирование системы образования во многом зависит от согласованности действий всех его участников, от понимания ими перспектив общественного развития, а также практики прошлых лет. Реформаторство — процесс необходимый и даже неизбежный, так как меняются общественные запросы, но перемены должны быть тщательно подготовлены, требуют обсуждения на разных уровнях.

Нововведения, осуществляемые волевым порядком, могут привести к дисбалансу структурных элементов, снижению эффективности учебных заведений, проблемам финансирования и обеспечения педагогическими кадрами. Об этом свидетельствует эксперимент раздельного обучения в городских школах СССР в 1943–1954 годах, окончание которого оказалось возможным только после смерти инициатора — И.В. Сталина.

Социум, конституционно признавший принцип равенства гражданских прав, должен и де-факто его реализовывать. Понимая естественные различия мужчины и женщины, государство должно гарантировать их равные права, в том числе на получение образования.

Для дореволюционной системы образования гендерный подход к организации обучения был если не актуальным, то вполне объяснимым, так как к выпускникам женских и мужских гимназий предъявлялись разные требования. Для девушек среднее учебное заведение было последней ступенью в их образовании, поэтому объем и содержание учебной работы учениц отличались от мужских учебных заведений средней ступени.

В СССР, провозгласившем равные права мужчин и женщин, в том числе на образование, восстановление раздельного обучения противоречило конституционным основам и принципу единой трудовой школы. Неоправданна эта мера была и с точки зрения целесообразности, поскольку учебные планы, программы, требования к результатам обучения в мужских и женских школах были идентичны. В условиях войны и послевоенной разрухи открытие и содержание двойного комплекта школ было весьма обременительно для бюджета. Еще во второй половине XIX века стало очевидным, что на Урале предпочтительно было совместное обучение девочек и мальчиков: такой подход позволил сократить расходы на образование в условиях низкой плотности населения, рассредоточенности поселений, проблем кадровой обеспеченности начальных школ. В середине XX века ситуация принципиально не изменилась.

Литература

1. Аминова Л.Я. Периодизация женского образования в дореволюционной Башкирии // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2015. № 1. С. 113–115.

2. Белецкая Л.В. Гендерно ориентированный подход к обучению и воспитанию в российской педагогике 60-х годов XIX века: дис. ... канд. пед. наук. Пятигорск, 2005. 217 с.

3. В горниле испытаний: Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / А.В. Сперанский; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1996. 347 с.

4. *Гончарова Г.Д.* Период раздельного обучения в СССР в 1943–1945 гг. и его отражение в литературе и кинематографе: препринт WP20/2013/07. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 28 с. // Национальный университет «Высшая школа экономики»: официальный сайт. URL: https://www.hse.ru/data/2013/12/20/1338786186/WP20_2013_07.pdf (дата обращения: 05.03.2018).

5. Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании: сборник документов за 1917–1947 гг. / сост. Н.И. Болдырев. М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1947. 320 с.

6. *Елисафенко М.К.* Гендерный фактор и школьное дело // Человек в мире культуры. Электронный научный журнал. 2012. № 1. С. 68–72. URL: http://journals.uspu.ru/attachments/article/120/journal_CMK_1_2012.pdf (дата обращения: 05.03.2018).

7. *Иванов В.Н.* Развитие школьного образования в СССР в годы Великой Отечественной войны // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2017. № 1–2. С. 42–58.

8. *Маркова С.М.* Становление гимназии как основного типа средней школы в системе образования российской империи (на примере Тульской мужской гимназии) // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 1–3. С. 155–157.

9. Народное образование в СССР: Общеобразоват. школа: сборник документов 1917–1973 гг. М.: Педагогика, 1974. 560 с.

10. Однодневная перепись начальных школ империи, произведенная 18 января 1911 г. Вып. VI. Ч. 1. Казанский учебный округ. Губернии: Астраханская, Вятская, Казанская, Самарская, Саратовская и Симбирская. СПб: Типография т-ва «Екатерингофское печатное дело», 1913. 33 с.

11. Однодневная перепись начальных школ империи, произведенная 18 января 1911 г. Вып. VII. Ч. 1. Оренбургский учебный округ. Губернии: Оренбургская, Пермская, Уфимская, области: Тургайская и Уральская. СПб.: Тип. «Экономия», 1914. 84 с.

12. *Пыжиков А.В.* Раздельное обучение в советской школе // Научная цифровая библиотека Порталиус. Дата обновления: 24 октября 2007 г. URL: http://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1193232434&archive=1196815145&start_from=&ucat=& (дата обращения: 05.03.2018).

13. Раздельно и параллельно. Круглый стол // Здоровье детей. 2008. № 4. URL: <http://zdd.1september.ru/article.php?ID=200800401> (дата обращения: 05.03.2018).

14. *Рамазанова Д.Ш.* Дагестанская общеобразовательная школа в 1920–1940-е гг.: особенности развития в условиях многоязычия // Теория и практика общественного развития. 2015. № 2. С. 63–69.

15. Статистические сведения по начальному народному образованию. Вып. 7. Одесса, 1908. С. 104–105, 122–123.

16. Устав гимназий и прогимназий министерства народного просвещения 1871 г. // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина: официальный сайт. URL: <http://музейреформ.рф/node/13668> (дата обращения: 05.03.2018).

17. Хрестоматия по истории советской школы и педагогики: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / под ред. А.Н. Алексеева и Н.П. Щербова; сост. и авт. вводных очерков М.А. Анисов. М.: Просвещение, 1972. 406 с.

18. *Шилова Н.В.* Содержание образования и организация учебно-воспитательного процесса в средних учебных заведениях г. Красноярска в конце XIX – начале XX в. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2013. № 3. С. 120–124.

Literatura

1. *Aminova L.Ya.* Periodizaciya zhenskogo obrazovaniya v dorevolyucionnoj Bashkirii // *Sovremenny'e problemy' social'no-gumanitarny'x nauk.* 2015. № 1. S. 113–115.

2. *Beleczkaya L.V.* Genderno orientirovanny'j podxod k obucheniyu i vospitaniyu v rossijskoj pedagogike 60-x godov XIX veka: dis. ... kand. ped. nauk. Pyatigorsk, 2005. 217 s.

3. V gornile ispy'tanij: Kul'tura Urala v gody' Velikoj Otechestvennoj vojny' (1941–1945) / A.V. Speranskij; Ros. akad. nauk, Ural. otd-nie, In-t istorii i arxeologii. Ekaterinburg: Izd-vo UrO RAN, 1996. 347 s.

4. *Goncharova G.D.* Period razdel'nogo obucheniya v SSSR v 1943–1945 gg. i ego otrazhenie v literature i kinematografe: preprint WP20/2013/07. M.: Izd. dom Vy'sshhej shkoly' e'konomiki, 2013. 28 s. // Nacional'ny'j universitet «Vy'sshaya shkola e'konomiki»: oficial'ny'j sajt. URL: https://www.hse.ru/data/2013/12/20/1338786186/WP20_2013_07.pdf (data obrashheniya: 05.03.2018).

5. Direktivy' VKP(b) i postanovleniya Sovetskogo pravitel'stva o narodnom obrazovanii: sbornik dokumentov za 1917–1947 gg. / sost. N.I. Boldy'rev. M.; L.: Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1947. 320 s.

6. *Elisafenko M.K.* Genderny'j faktor i shkol'noe delo // *Chelovek v mire kul'tury'.* E'lektronny'j nauchny'j zhurnal. 2012. № 1. S. 68–72. URL: http://journals.uspu.ru/attachments/article/120/journal_CMK_1_2012.pdf (data obrashheniya: 05.03.2018).

7. *Ivanov V.N.* Razvitie shkol'nogo obrazovaniya v SSSR v gody' Velikoj Otechestvennoj vojny' // *Golos minuvshogo. Kubanskij istoricheskij zhurnal.* 2017. № 1–2. S. 42–58.

8. *Markova S.M.* Stanovlenie gimnazii kak osnovnogo tipa srednej shkoly' v sisteme obrazovaniya rossijskoj imperii (na primere Tul'skoj muzhskoj gimnazii) // *Sovremenny'e tendencii razvitiya nauki i texnologij.* 2015. № 1–3. S. 155–157.

9. Narodnoe obrazovanie v SSSR: Obshheobrazovat. shkola: sbornik dokumentov 1917–1973 gg. M.: Pedagogika, 1974. 560 s.

10. Odnodnevnyaya perepis' nachal'ny'x shkol imperii, proizvedennaya 18 yanvarya 1911 g. Vy'p. VI. Ch. 1. Kazanskij uchebny'j okrug. Gubernii: Astraxanskaya, Vyatskaya, Kazanskaya, Samarskaya, Saratovskaya i Simbirskaya. SPb: Tipografiya t-va «Ekateringofskoe pechatnoe delo», 1913. 33 s.

11. Odnodnevnyaya perepis' nachal'ny'x shkol imperii, proizvedennaya 18 yanvarya 1911 g. Vy'p. VII. Ch. 1. Orenburgskij uchebny'j okrug. Gubernii: Orenburgskaya, Permskaya, Ufmskaya, oblasti: Turgajskaya i Ural'skaya. SPb.: Tip. «E'konomiya», 1914. 84 s.

12. *Py'zhikov A.V.* Razdel'noe obuchenie v sovetskoj shkole // *Nauchnaya cifrovaya biblioteka Portalus.* Data obnovleniya: 24 oktyabrya 2007 g. URL: http://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1193232434&archive=1196815145&start_from=&ucat=& (data obrashheniya: 05.03.2018).

13. Razdel'no i parallel'no. Krugly'j stol // *Zdorov'e detej.* 2008. № 4. URL: <http://zdd.1september.ru/article.php?ID=200800401> (data obrashheniya: 05.03.2018).

14. *Ramazanova D.Sh.* Dagestanskaya obshheobrazovatel'naya shkola v 1920–1940-e gg.: osobennosti razvitiya v usloviyakh mnogoyazychiya // *Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya*. 2015. № 2. S. 63–69.
15. *Statisticheskie svedeniya po nachal'nomu narodnomu obrazovaniyu*. Vy'p. 7. Odessa, 1908. S. 104–105, 122–123.
16. *Ustav gimnazij i progimnazij ministerstva narodnogo prosveshheniya 1871 g.* URL: <http://музейреформ.рф/node/13668> (data obrashheniya: 05.03.2018).
17. *Xrestomatiya po istorii sovetskoj shkoly' i pedagogiki: ucheb. posobie dlya studentov ped. in-tov / pod red. A.N. Alekseeva i N.P. Shherbova; sost. i avt. vvodny'x ocherkov M.A. Anisov*. M.: Prosveshhenie, 1972. 406 s.
18. *Shilova N.V.* Soderzhanie obrazovaniya i organizaciya uchebno-vospitatel'nogo processa v srednix uchebny'x zavedeniyax g. Krasnoyarska v konce XIX – nachale XX v. // *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva*. 2013. № 3. S. 120–124.

M.K. Elisafenko,
A.K. Shitov

The Experience of the Implementation of Separate Training in the Ural Schools in the Pre-revolutionary and Soviet Russia

The article examines the experience of organizing separate training for boys and girls in the pre-revolutionary and late-Stalin periods of national history. The main problems associated with the organization of separate education and its place in the context of educational policy of the state are covered. Particular attention is paid to the reasons for the cancellation of separate education in the USSR and the assessment of the reform by the people.

Keywords: separate education; public education; universal compulsory education; schools for boys and girls.